

А.А. Невокшанова

Понятие нормы применительно к национальным вариантам испанского языка

Аннотация: Проблемы нормирования и кодификации языка – традиционно актуальное направление лингвистических исследований. В настоящей статье рассматривается понятие нормы применительно к национальным вариантам испанского языка, а также дается краткая характеристика соотносимости понятия «языковая норма» в традиционном ее понимании с языковой ситуацией в современной Аргентине.

Ключевые слова: испанский язык, аргентинский национальный вариант, языковая норма, языковая ситуация

Abstract: The problems of language standardization and codification traditionally form the area of constant interest in linguistic researches. The article deals with the concept of standard in respect to national variants of the Spanish language and contains the brief description of applicability of the “language standard” concept in its traditional meaning to the language situation in contemporary Argentina.

Key words: Spanish language, argentinean spanish, linguistic norm, linguistic situation

Одной из наиболее актуальных проблем современной испанистики в последние годы является проблема разработки единой паниспанской языковой нормы, а также, в целом, проблема нормы применительно к испанскому языку во всем многообразии его национальных вариантов.

Этой тематике посвящен целый ряд теоретических работ. Так, например, Э. Косериу утверждал, что должен существовать некий языковой «образец» для всех разновидностей испанской речи, однако отмечал, что в испаноязычном мире практически отсутствует необходимая для этого «языковая решимость»¹.

По мнению В.С. Виноградова, существует «паниспанская языковая и литературная нормы, равно как и национальные общеязыковые и литературные нормы»². В то же время ученый отказывается от категоричных суждений на этот счет из-за «недостаточной исследованности этой области испанистики»³. Это доказывает,

¹ Цит. по: *Lope Blanch J.M.* La norma lingüística hispánica. P. 8 (congresosdelalengua.es/valladolid/ponencias/unidad_diversidad_del_espanol/1_la_norma_hispanica/lope_j.htm).

² *Виноградов В.С.* Лексикология испанского языка: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 82..

³ Там же.

что вопросы, связанные с нормой (или нормами разного порядка) испанского языка, являются крайне актуальными для современной испанистики.

В работе, посвященной национальным вариантам испанского языка, Н.М. Фирсова отмечает, что «в каждой из стран имеется своя национальная норма», однако в то же время подчеркивает, что «эти нормы в ряде стран находятся еще на стадии становления». Там же вслед за Н.Ф. Михеевой применительно к функционированию местоимения *vos* в Аргентине Н.М. Фирсова упоминает об общенациональной норме разговорно-обиходной речи. Таким образом, применение понятия «норма» к национальным вариантам испанского языка осложняется тем, что процесс кодификации и становления национальной нормы не завершен¹.

В испаноязычной научной литературе встречаются два понимания нормы: норма как прескрипция и «модель для следования» и норма как устоявшийся узус. Амбивалентность этого термина признают многие лингвисты: Эухенио Косериу, Луис Фернандо Лара, Мануэль Альвар, Рольф Эберенс, Чарльз Кени.

Вопрос единой языковой нормы для всего испаноязычного региона поднимался на протяжении всего XX в. Дамасо Алонсо, Рафаэлем Лапесой или Анхелем Розенблатом, продолжавшими традицию, заложенную крупными филологами еще в период острого языкового национализма. Все они писали о том, что необходимо сохранить языковое единство испаноязычной территории, общее информационно-коммуникативное пространство.

Существование / формирование паниспанской общезыковой нормы вызывали многочисленные научные дискуссии. В рамках традиций испанского пуризма предлагалось не просто проанализировать, какие из языковых реализаций составляют нормативный узус, но создать нормативное языковое описание, которое будет регулировать речь носителей разных вариантов испанского языка, до определенной степени унифицируя ее.

Такая точка зрения практически не была поддержана крупными филологами. Так, например, Мануэль Альвар, признавая существование некой нормативной формы испанского языка, реализуемой образованными людьми в речи, считает, что не может существовать единой нормы, которую следовало бы «навязывать» носителям разных вариантов испанского языка: «Стремление к тому, чтобы язык был идеальным, означает неспособность понять, что язык не должен стремиться к такого рода идеалу. Какой испанский язык мы должны считать нормативным? Всего лишь тот, на котором говорят образованные люди в каждой стране. Аргентинские преподаватели, мексиканские врачи или испанские архитекторы. Только это. Навязывать другим? Серьезнейшая ошибка <...>. Если мы изучили научный труд по испанской лингвистике и хотим претворить его в жизнь, кто будет говорить по этому идеальному образцу? Никто, ни один человек!»²

Общепризнанным становится понимание паниспанской нормы как набора языковых реализаций, признанных нормативными и «эталонными» внутри каждого

¹ Фирсова Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М., 2007. С. 25.

² «Pretender que una lengua sea perfecta en alguna parte, es ignorar que la lengua no es objeto de semejantes perfecciones. ¿Qué español es el que debemos considerar normativo? Sencillamente el que hablan las gentes instruídas de casa país. El argentino de los profesores, el mexicano de los médicos o el español de los arquitectos. Simplemente esto. ¿Imponer a los demás? Grasísimo error /.../ Si estudiamos un tratado de lingüística española y lo queremos aplicar a nuestra realidad, ¿quién hablará con ese arquetipo ideal? Nadie, absolutamente nadie» (Alvar M. Por los caminos de nuestra lengua. Madrid, 1996. P. 40). Здесь и далее перевод наш. – А.Н.

из вариантов. Это скорее комплекс частных «норм», «образец», к которому может (но не должен) стремиться носитель любой разновидности испанского языка, когда перед ним стоит задача «говорить и писать правильно».

В целом говорить о «норме национальных вариантов испанского языка» достаточно сложно в силу большого количества стран, к тому же зачастую анализ языковой ситуации осложняется тем, что речь жителей крупных городов или столицы и столичного региона значительно отличается от речи жителей других регионов (и такие различия могут проявляться в странах Латинской Америки ярче, чем в Испании). При этом доля сельского / нестоличного населения так велика, что говорить об актуальности столичной речевой нормы для всей территории соответствующих стран было бы слишком большим допущением.

Тем не менее изучение соотношения нормы и узуса в речи жителей столичного региона может стать отправной точкой для исследования обобщающего характера при условии, что на следующем этапе все региональные языковые особенности будут учтены. Исследования подобного рода начинают предприниматься в испаноязычных странах с середины XX в.: в это время в академической среде была выдвинута инициатива рассмотреть, охарактеризовать и проанализировать «норму культурной речи» крупных городов испаноамериканского пространства, чтобы очертить круг языковых явлений, нормативных для разных вариантов испанского языка. Инициатива была поддержана Ассоциацией Академий испанского языка, однако работа в этом направлении велась достаточно медленно и до сих пор невозможно говорить о ее завершении.

Инициатором проекта был мексиканский филолог Хуан Мануэль Лопе Бланч, впоследствии продолживший активные научные изыскания в области нормы. Ученый утверждает, что согласно проведенным им исследованиям на сегодняшний день единству испанского языка на всей испаноязычной территории ничто не угрожает, и «языковая раздробленность» испаноязычного ареала не кажется ему «реальной исторической угрозой»: «Las investigaciones realizadas hasta el momento parecen probar que la unidad esencial de la lengua española está sólidamente establecida, y que el temor a una posible fragmentación idiomática de nuestra lengua común está muy lejos de corresponder a una amenaza real histórica»¹.

В то же время ученый считает необходимым разработку общей языковой нормы для вариантов испанского языка несмотря на высказываемое во многих работах мнение, что испаноязычное коммуникационное пространство останется единым, будущее региона и потенциальное «снижение качества» испанского языка отдельных территорий с последующим превращением их в отдельные диалекты и (существенно, впрочем, позднее) даже в языки, вызывает у него беспокойство. Беспокойство такого рода традиционно для представителей испанской и латиноамериканской академической среды; подобные мнения встречаем у Андреса Бельо и Руфино Хосе Куэрво, однако в разные исторические периоды категоричность научных выводов в этой области существенно меняется.

По мнению Лопе Бланча, при общей относительности понятия языковой нормы, внутри каждой географической разновидности испанской речи существует некая «культурная норма», которая управляет испанским языком на данной территории. Ученый отмечает, что в случае с латиноамериканскими вариантами испанского языка может быть меньше различий между «культурной языковой нормой» разных стран, чем между культурной речью и просторечием одного географиче-

¹ *Lope Blanch J.M. La norma lingüística hispánica. P. 6.*

ского региона. Подчеркивается, что речь идет об идеальной норме. Этот «идеал» не должен совпадать ни с одной из реальных, в узком понимании этого термина, языковых норм испанского языка. Внутри этой идеальной нормы следует, по мнению ученого, принять существование некоторых расхождений и множественность отдельных конкретных языковых реализаций.

В то же время точки зрения на проблему существования «идеальной» нормы испанского языка не во всем совпадают. Как у любой серьезной лингвистической проблемы, у нее в разное время были как сторонники, так и противники. Так, например, приверженцы идей испанского пуризма признавали только уже существующую норму – пиренейскую. Некоторые ученые и писатели начала XIX в., пропагандировавшие идею языковой эмансипации латиноамериканских территорий, настаивали на существовании национальных языков и необходимости их кодификации. В последние годы многие ученые разделяют идею необходимости создания паниспанской языковой нормы. На этих же позициях стоит и Испанская Королевская академия (RAE), в целом занимающая с каждым годом все менее категоричную позицию в вопросах вариативности испанского языка.

Традиционно выделяется лишь несколько серьезных грамматических различий, таких, как, например, особенности функционирования местоимения второго лица единственного и множественного числа, а также притяжательных местоимений; особенности глагольной парадигмы в странах, где встречается феномен *voseo*; оппозиция простого (Pretérito Indefinido или, в другой традиции, Pretérito Perfecto Simple) и сложного (Pretérito Perfecto Compuesto) прошедших времен индикатива; некоторые особенности употребления местоимений прямого и косвенного дополнения; значимые (для орфографии) фонетические различия, в частности феномены *seseo* и *yeísmo*. Данные различия, однако, не представляют неразрешимой проблемы для формирования паниспанской языковой нормы: ни грамматическое, ни лексическое (более значительное) разнообразие национальных вариантов не признается достаточным для этого основанием.

Изучение проблемы языковой нормы применительно к национальным вариантам испанского языка представляется перспективным направлением исследования в каждой из латиноамериканских стран и могло бы стать предметом отдельного комплексного теоретического исследования. В данной статье в качестве примера мы прокомментируем языковую ситуацию в Аргентине.

Проблемами языковой нормы здесь занимались многие ученые: Луис Альфонсо, Хуан Альварес, Хосе Арсе, Хорхе Диас Велес и другие. Большое количество работ, посвященных языковой норме и «культурной речи», появилось в середине XX в., когда правительство начало проводить активную языковую политику. Также были опубликованы работы членов Аргентинской Академии испанского языка, посвященные проблеме «правильного и неправильного использования языка»¹. Наконец, если говорить о языковой норме применительно к аргентинскому варианту испанского языка, можно утверждать, что на сегодняшний день нормой в узком смысле этого слова является норма Испанской Королевской Академии. Это весьма показательно – аргентинская научная традиция не породила значимых идей о необходимости разработки отдельной, собственной языковой нормы. О собственно аргентинской языковой норме речь шла только в начале XIX в., когда, после обретения политической независимости, аргентинское общество настаивало на независимости языковой и ряд ученых утверждал, что существует «ар-

¹ Academia Argentina de Letras. El uso y el mal uso del idioma, BAAL. 38, 1973. P. 351–353.

гентинский язык». Особенности аргентинского варианта испанского языка (фонетические, грамматические, лексические, диалектальные) достаточно подробно изучены и описаны аргентинскими лингвистами, однако работ прескриптивного, нормативистского характера, повсеместно принятых и используемых в Аргентине, не существует. Так, например, образец «школьной нормы» – традиционно принятые издания, рекомендованные для школьного обучения родному языку, – это грамматика, словарь и орфография Испанской Королевской Академии.

Понятие нормы применительно к аргентинскому варианту испанского языка, таким образом, крайне размыто.

Современные исследования показывают, что школьные учебники никак не отражают языковую действительность. За исключением упоминания о *voseo*, ни в одном из них не отражены национальные особенности испанского языка в Аргентине. Такой подход к созданию дидактических текстов демонстрирует отсутствие единой национальной концепции в вопросах нормы аргентинского национального варианта. Мы можем утверждать, что аргентинский вариант испанского языка не имеет собственной, особой, кодифицированной нормы в узком смысле этого слова. Его грамматические, лексические и фонетические особенности зафиксированы в научных исследованиях, однако основные инструменты создания национальной нормы – грамматика и школьный учебник – на сегодняшний день не направлены на кодификацию аргентинского варианта.

Это объясняется рядом экстралингвистических факторов. До 1990-х гг. в Аргентине преобладал академический подход к созданию школьных учебников. Содержание учебного пособия по испанскому языку как родному никак не отражало языковую реальность; была создана целая серия научных исследований, содержащих рекомендации для преподавания испанского языка в начальной и средней школе. Языковая норма, признанная в этот период в Аргентине, – пиренейская языковая норма.

По отношению к унифицированному, стандартизированному испанскому языку, преподавание которого становится целью большинства школьных учебников, употребляются термины *lengua estándar*, *español / castellano globalizado*, *español / castellano neutro* и даже *dialecto general neutro*.

Как следствие того, что понятие «разновидности испанского языка» так или иначе в большинстве случаев связано с неформальным регистром речи, диалектными особенностями и разговорной речью, так называемый «язык-стандарт» – *lengua estándar* – автоматически воспринимается как более «престижная» форма речи, лишенная упомянутых особенностей: «/Стандартный язык/ – это язык определенного языкового сообщества, лишенный неформальных регистров и диалектов. Его характеризует престиж (значимыми оказываются только те высказывания, которые отвечают нормам устной и письменной речи) и жесткая кодификация (грамматики и словари определяют правильный узус)»¹.

С одной стороны, такой стандарт мог бы быть национальным, однако, согласно тексту тех же пособий, в силу особенностей преподавания испанского языка в Аргентине в настоящее время это невозможно. В то же время «паниспанская норма» является главной целью многих ученых и Академий, но на сегодняшний

¹ «/Lengua estándar/ es la lengua de intercambio de una comunidad lingüística, desprovista de formas informales o dialectos. Se caracteriza por su prestigio idiomático (se valoran sólo aquellas emisiones que respetan las normas del uso oral o escrito correcto) y su codificación rígida (las gramáticas y vocabularios definen su uso correcto)» (Lopez García M. Norma estándar, variedad lingüística y español transnacional: ¿la lengua materna es la lengua de la «madre patria»? // Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas. 2010. P. 96).

день она не закреплена в словарях и грамматиках испанского языка и не признана научным сообществом. Такая неоднозначная ситуация приводит к тому, что оказывается размыто значение термина *lengua estándar* и синонимичных ему терминов. Во многих учебниках встречается характеристика *lengua estándar (lengua general)* как такой языковой разновидности, которая позволяет всем носителям испанского языка, независимо от их диалектальной, социальной, национальной принадлежности, понимать друг друга.

В целом языковая ситуация в странах Латинской Америки заставляет задуматься не только о том, какова языковая норма национальных вариантов и возможно ли существование паниспанской языковой нормы, но и о том, насколько это понятие важно для испаноязычного ареала. В современных условиях развития интернет-коммуникации и информационных технологий языковая норма и обязательное «высокое качество» текста (в традиционном его понимании) теряют авторитет. Таким образом, возможно, целесообразнее было бы закрепить в качестве «национальной нормы» вариантов особенности традиционного узуса, не отказываясь при этом от идеи единой пиренейской нормы, в ее современном, открытом виде в рамках политики *unidad en diversidad*. В противном случае есть вероятность, пусть и незначительная, что разработать общую единую норму не удастся, а отказ от пиренейской приведет к формированию национальных норм и, как следствие (по прошествии более долгого времени), в ряде регионов Латинской Америки – национальных языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Виноградов В.С. Лексикология испанского языка. М., 2003. 312 с.
- Фирсова Н.М. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки. М., 2007. 352 с.
- Alvar M. Por los caminos de nuestra lengua. Madrid, 1996. 246 p
- Academia Argentina de Letras, El uso y el mal uso del idioma. BAAL, 38. 1973. P. 351–353.
- Lope Blanch J.M. La norma lingüística hispánica. congresosdelalengua.es/valladolid/ponencias/unidad_diversidad_del_espanol/1_la_norma_hispanica/lope_j.htm
- Lopez García M. Norma estándar, variedad lingüística y español transnacional: ¿la lengua materna es la lengua de la “madre patria”? // Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas. 2010. polipapers.upv.es/index.php/rdlyla/article/view/755

REFERENCES

- Vinogradov V.S. (2003) Spanish Lexicology. Moscow. 312 p.
- Firsova N.M. (2007) Contemporary Spanish in Spain and in Latin America. Moscow. 246 p.
- Alvar M. (1996) Por los caminos de nuestra lengua. Madrid. 246 p
- Academia Argentina de Letras. El uso y el mal uso del idioma. BAAL, 38. 1973, pp. 351–353.
- Lope Blanch J.M. La norma lingüística hispánica. congresosdelalengua.es/valladolid/ponencias/unidad_diversidad_del_espanol/1_la_norma_hispanica/lope_j.htm
- Lopez García M. Norma estándar, variedad lingüística y español transnacional: ¿la lengua materna es la lengua de la “madre patria”? In: Revista de Lingüística y Lenguas Aplicadas. 2010. polipapers.upv.es/index.php/rdlyla/article/view/755

Сведения об авторе:
Анастасия Андреевна Невокшанова,
старший преподаватель
кафедра иберо-романского языкознания
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Anastasia A. Nevokshanova,
Senior Lecturer
Department of Ibero-Romance Linguistics
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
nevokshanova@gmail.com